

На правах рукописи

Головачева Ульяна Евгеньевна

**СУДЬИ ПО ЗЕМЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ
XV – СЕРЕДИНЫ XVI В.: ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ, ДОЛЖНОСТНОЕ И
СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России Института гуманитарных наук и искусств Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты:

Аракчеев Владимир Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Псковский государственный
университет» (г. Псков), заведующий
кафедрой музееведения и археологии

Хоруженко Олег Игоревич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Учреждение Российской академии наук
Институт российской истории РАН
(г. Москва), группа исторической географии

Ведущее учреждение:

Учреждение Российской академии наук
Институт всеобщей истории РАН
(г. Москва)

Защита состоится **23 ноября 2012 г. в 12.00** на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Автореферат разослан 23 октября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
доцент

Л. Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в российской исторической науке изучение истории государственных учреждений России приобрело новый ракурс. Если в предыдущий период историки концентрировали внимание на реконструкции процесса генезиса, функционирования и эволюции институтов управления на основе нормативно-правовых и делопроизводственных источников, то с середины XX в. постепенно на первый план выходит кадровая и социальная история органов власти. Такой подход к изучению системы управления представляется важным и продуктивным: обращение к судьбе человека на государственной службе, его карьерному росту и социальному происхождению, ведет к тому, что история государственных учреждений перестает быть простой схемой изменений органов власти. Изучение истории управления с позиции личностно-ориентированного подхода обогащает представления историков о функционировании и взаимодействии различных органов власти и способствует детальной реконструкции изучаемой управленческой системы.

Особенно актуальным представляется такой подход для изучения системы управления, которая сложилась в Русском государстве в XV – середине XVI в. Отличительной чертой государственного строя Русского государства этого периода является неразделенность управленческой и судопроизводственной деятельности, что фактически выразилось в наличии судебных полномочий у представителей местной администрации¹. Законодательные памятники XV – середины XVI в. четко фиксируют эту черту, однако их информации явно недостаточно для реконструкции полномочий должностных лиц в судопроизводственной сфере. Актовые источники – материалы конкретных судебных тяжб о земле – напротив, демонстрируют, что должностной состав судейского корпуса и полномочия

---

¹ Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1985. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 57; Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 8 т. М.: Юридическая литература, 1985. Т.2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. С. 118.

должностных лиц, которые обладали правом разбирательства земельных дел, были намного разнообразнее по сравнению с тем, как они определяются составителями Судебников 1497 и 1550 гг. Именно поэтому изучение персонального состава и должностного положения судей по земельным делам на основе как законодательных, так и актовых источников представляется необходимым и значимым. Изменения в полномочиях судей по земельным делам и их кадровом составе являются непосредственным отражением происходящего процесса перехода от системы управления страной как вотчиной великих московских князей к новой системе, унифицированной и централизованной, разветвленной по горизонтали и многоуровневой по вертикали, которая должна была стать более эффективной в условиях новообразованного, обширного по своим территориям, единого Русского государства.

Степень изученности. К истории суда в средневековой России историки обращаются еще со времен формирования и развития историко-юридической школы второй половины XIX в.² Для дореволюционной историографии было характерно внимание к нормативно-правовому регулированию деятельности судей. Историки второй половины XIX в. сосредотачивали свое внимание преимущественно на изучении законодательных основ судопроизводственной деятельности, а материалы конкретных судебных разбирательств привлекались ими отрывочно и по большей части иллюстративно. Свои выводы о составе должностных лиц, которые занимались судопроизводственной деятельностью, они делали преимущественно на основании анализа установлений Судебников 1497 и 1550 гг. и жалованных грамот. В дореволюционной историографии было подробно изучено участие наместников и волостелей в проведении судебных разбирательств на местном уровне и их взаимодействие с боярами. Между тем, такой ракурс исследования судопроизводственной деятельности имеет

---

² Дмитриев Ф. История судебных инстанций и гражданского и апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1899. 591 с.; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д., 1995. 640 с.

под собой объективные основания и связан с тем, что русские историки и архивисты в этот период только начинают активно исследовать сохранившиеся в архивах средневековые актовые материалы. Ф. Дмитриев в предисловии к единственному в дореволюционной историографии исследованию, посвященному конкретным вопросам организации суда, отмечал довольно плохую изученность и недоступность судопроизводственных материалов, и подчеркивал, что полноценное исследование истории суда возможно лишь после введения в научный оборот достаточно большой совокупности актовых материалов: «я должен был ограничиться теми скудными известиями, которые заключались в доступных мне источниках. Этот вопрос не может быть достаточно объяснен прежде, чем откроются памятники областного суда; а они до сих пор мало известны»³.

Работы историков и архивистов дореволюционного периода выиграли большую роль в плане введения в научный оборот актовых источников, необходимых для подробного и качественного изучения темы. В это время была опубликована значительная часть правых, бессудных и указных грамот, судных и докладных судных списков, а так же жалованных несудимых грамот⁴, которые являются основными источниками для изучения практики судопроизводства в средневековой России. Определенным итогом работы архивистов и археографов по изучению сохранившихся русских средневековых актовых источников может считаться изданный на рубеже XIX–XX вв. С. А. Шумаковым обзор фонда грамот Коллегии Экономии

---

³ Дмитриев Ф. Указ. соч. С. 4.

⁴ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1836. Т.1; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838; Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб.: В Типографии Экспедиции изготовления государственных бумаг, 1841. Т.1; Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. СПб.: В Типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1846. Т.1; Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Изданы Археографическою комиссией под редакцией члена комиссии Николая Калачева. СПб.: В Типографии Императорской академии наук, 1857. Т.1; Федотов-Чеховский А. А. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. В 2 т. Киев: В типографии И. и А. Давиденко, 1860–1863; Лихачев Н. П. Сборник актов, собранных в библиотеках и архивах. СПб.: Типография В. С. Балашева и Ко, 1895. Вып. 2.

Московского Министерства юстиции⁵ (ныне Ф. 281 Российского государственного архива древних актов), который является одним из самых крупных собраний русских актовых источников. Составитель обзора впервые в дореволюционном российском источниковедении сделал вывод о значительном информационном потенциале русских средневековых актов. Обзор, подготовленный С. А. Шумаковым, смог не только сориентировать историков в архивных изысканиях по поиску аутентичных для конкретных исследований актовых источников, но так же значительно облегчил работу следующих публикаторов.

Публикации средневековых актовых источников была продолжена уже в 1920-х гг. и не прекращается до сих пор. Основное внимание издатели уделяют публикации документов монастырских фондов⁶. В настоящее время в рамках издания актовых источников появилось и еще одно направление работы публикаторов, связанное с введением в научный оборот актовых материалов по истории местного управления⁷ и служилого сословия⁸.

Выполненная на довольно высоком археографическом уровне и охватившая значительную часть известных к настоящему времени русских актов, проделанная работа по публикации создала предпосылки для дальнейшего изучения истории государственных учреждений и истории судопроизводства в Русском государстве XV – середины XVI в.

В советской и современной российской историографии история суда изучается на основе как законодательных, так и актовых источников и рассматривается в контексте эволюции государственных учреждений, либо в рамках развития системы землевладения. Так, например, Н. Е. Носов акцентировал внимание на обязанности городских приказчиков по разбирательству земельных дел в городе и анализирует уголовное

---

⁵ Шумаков С. А. Обзор грамот коллегии экономии. В 4 ч. М.: Университетская типография, 1899–1917.

⁶ Акты Русского государства. 1505–1526 гг. М.: Наука, 1975. 434 с.; Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л.: Наука, 1983. 351 с.; Акты Русского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII в. М.: Ладомир, 1998. 734 с.; Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 640 с.; Акты Троицкого Калязина монастыря XVI века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2007. 247 с.

⁷ Антонов А. В. Из истории великокняжеской канцелярии: кормленные грамоты XV – середины XVI в. // Русский дипломатарий. М., 1998. Вып. 3. С. 91–155.

⁸ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVI в. М.: Археографический центр, 1997–2008. Т.1–4.

судопроизводство губных старост, опираясь на подробное изучение механизмов выдачи первых губных грамот⁹. В. Б. Кобрин обращал внимание на право писцов разбирать земельные споры при проведении писцового описания¹⁰. Т. И. Пашкова исследовала механизмы взаимодействия наместников и волостелей с другими органами местного управления в процессе реализации права суда¹¹. П. В. Чеченков, изучая систему управления нижегородскими территориями в XIV–XVI вв., обнаружил наличие судебных полномочий у войсковых воевод уже к середине XVI в., еще до начала широкого распространения воеводской системы на территорию всей страны¹². Наличие судопроизводственных функций у дьяков отметил Ю. Г. Алексеев¹³. И. Б. Михайлова сделала вывод о том, что участие в судопроизводственной деятельности на уровне первичного разбирательства и исполнения судебных решений, было одной из разновидностей службы детей боярских и княжеских слуг¹⁴. М. М. Кром в монографии, посвященной истории Русского государства в период регентства Елены Глинской и боярского правления, проанализировал изменения судопроизводственных полномочий казначеев и дворецких в этот период¹⁵.

К материалам конкретных судебных разбирательств обращались А. И. Копанев, Ю. Г. Алексеев и Н. Н. Покровский в своих исследованиях по истории землевладения и феодальных отношений в конкретных регионах Русского государства¹⁶. Н. Н. Покровским был отмечен значительный

---

⁹ Носов Н. Е. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI века. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 191.

¹⁰ Кобрин В. Б. Власть и собственность в Средневековой России. М.: Мысль, 1985. С.177.

¹¹ Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века. Наместники и волостели. М.: Древлехранилище, 2000. С. 115.

¹² Чеченков П. В. Нижегородский край в конце XIV – третьей четверти XVI в.: внутреннее устройство и система управления. Нижний Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2004. С. 112.

¹³ Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства. Очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. С. 230.

¹⁴ Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV – первой половине XVI века. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. С. 52, 468.

¹⁵ Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 452–453; 486–491.

¹⁶ Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI веков. М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 123; Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.;Л.: Наука, 1966. С. 27–29; Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск: Наука, 1973. С. 125.

информационный потенциал материалов судопроизводства о земле для реконструкции процесса перехода черных земель в монастырские вотчины¹⁷. Наконец, С. М. Каштанов проанализировал ряд земельных дел конца XV в. с целью выявления подсудности той или иной территории наследникам Ивана III, что позволило ему проследить развитие династического кризиса в этот период¹⁸.

В последнее десятилетие среди исследователей впервые за долгое время появился интерес и к процедурным моментам организации суда. Так, например, Ю. Г. Алексеев на основе анализа установлений Судебника 1497 г.¹⁹, и вслед за ним К. В. Петров, базирующийся свои выводы на судопроизводственных документах²⁰, высказали ряд ценных замечаний о ходе судебного процесса в конце XV – первой половине XVI в.

Вопросы правового развития России в XV–XVI вв. в своих работах затрагивали и англоязычные авторы, однако непосредственно истории судопроизводственной деятельности посвящена глава в книге Даниэла Кайзера²¹ и исследование правых грамот, проведенное Энн Клеймолой²². Даниэл Кайзер в своей работе в целом следует тем традициям, которые были заложены русской историко-юридической школой второй половины XIX в. и концентрирует внимание на изучении эволюции правовой системы на основе законодательных памятников. Американский историк приходит к выводу о том, что конечным итогом развития права в этой отрасли стало развитие специализации штата судебных чиновников и формирование двухинстанционной системы организации суда²³. Подобная организация судопроизводственной деятельности, по мнению автора, является одним из

---

¹⁷ Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. С. 20–46.

¹⁸ Каштанов С. М. Социально-экономическая и политическая история России конца XV – начала XVI в. М.: Наука, 1967. С. 21–69.

¹⁹ Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 446 с.

²⁰ Петров К. В. Процедура судебного «доклада» в русском праве XV–XVI вв.: К истории формирования судебных органов в России // Государство и общество в России XV – начала XX в. Сборник статей памяти Н. Е. Носова. СПб., 2008. С. 106–115; Он же. Судебные дела об убийствах в Средневековой России (первая половина XVI в.): процедуры и их правовые источники // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2006. С. 509–537.

²¹ Kaizer Daniel H. The growth of the law in the Medieval Russia. Princeton: Princeton University Press, 1980. P. 94–127.

²² Kleimola Ann M. Justice in Medieval Russia: Muscovite judgment charters (pravye gramoty) of the fifteenth and sixteenth centuries // Transaction of American Philosophical Society. Philadelphia, 1975. 105 p.

²³ Kaizer Daniel H. Cit. op. P. 125.

элементов сформировавшегося в XV–XVI вв. нового правового порядка («new legal order»), который существовал и эффективно работал вплоть до реформ Петра I²⁴.

Иной подход к изучению русской позднесредневековой правовой системы отличает работу Энн Клеймолы, которая посвящена правовым грамотам²⁵. В своей работе она сочетает исследование как законодательных, так и актовых источников. Исследовательница анализирует сохранившиеся правые грамоты и законодательство конца XV в. с точки зрения реконструкции судебного процесса. Энн Клеймола заключает, что уже в XV – середине XVI в. наметилась унификация и стандартизация судопроизводственных процедур, что является следствием развития единой административной системы в Русском государстве²⁶.

Впервые – и единственный раз в историографии – вопрос о составе судей по земельным делам был поставлен В. Б. Кобриным в одной из глав монографии, посвященной исследованию земельной собственности как базового элемента средневекового русского общества и государства²⁷. Автор сосредоточил свое внимание на информационном потенциале судопроизводственных документов для изучения истории землевладения. Однако, наряду с анализом развития судебного процесса и практики документирования судопроизводственной деятельности по земельным делам, историк затронул вопрос о том, какие именно должностные лица могли заниматься разбирательством земельных дел в низшей инстанции и на докладе. В. Б. Кобрин обратил внимание и на очевидную в ряде случаев связь судьи, разбиравшего дело, с местными землевладельцами и сторонами спора. Свои выводы автор базировал как на основе законодательных, так и актовых источников. Историк подчеркивал, что судопроизводственная деятельность по земельным делам должна рассматриваться в контексте идущих социально-экономических процессов, а разбирательства о земле напрямую связаны с

---

²⁴ Ibid. P. 126.

²⁵ Kleimola Ann M. Cit. op. 105 p.

²⁶ Ibid. P. 91.

²⁷ Кобрин В. Б. Власть и собственность в Средневековой России. С. 161–198.

проводимой великокняжеской и царской администрацией земельной политикой. Не отрицая всех вышеперечисленных достоинств и значимости проделанной В. Б. Кобриным работы, отметим, что она имеет характер неких предварительных наблюдений и представляет собой постановку проблемы, которая может быть успешно решена в условиях расширения источниковой базы и хронологических рамок.

Очевидно, что изучение судопроизводственной деятельности по земельным делам в историографии – разнопланово, и зависит от конкретных целей исследователя. В рамках работ по истории органов власти и должностных лиц судопроизводство по земельным спорам рассматривается в контексте определения функций исследуемого управленческого института и круга полномочий изучаемых должностных лиц. Между тем, необходимым является и выявление обратной связи, заключающейся в изучении должностного положения лиц, занимавшихся судом по земельным делам.

Цель работы заключается в реконструкции персонального состава, должностного и социального положения судей по земельным делам в Русском государстве XV – середины XVI в. в контексте становления и развития централизованного государства.

Объектом исследования является персональный состав и должностное и социальное положение лиц, занимавшихся проведением разбирательств по земельным тяжбам в Русском государстве XV – середины XVI вв.

Предметом исследования стали механизмы деятельности судей и полномочия должностных лиц, разбиравших земельные дела в Русском государстве XV – середине XVI в.

Выделенные цель, объект и предмет исследования ведут к следующей формулировке основных **задач работы**:

1. Исследовать развитие нормативно-правового регулирования и динамику судопроизводственной деятельности по тяжбам о земле на протяжении XV – середины XVI в.;

2. Реконструировать на основе судопроизводственных источников персональный состав судей по земельным делам в XV – середине XVI в., изучить их социальное положение и карьеры;
3. Выявить закономерности назначения различных категорий должностных лиц в качестве судей по земельным делам и определить круг судебных полномочий каждой из этих категорий;
4. Проанализировать изменения в составе судейского корпуса и в полномочиях судей по земельным делам в Русском государстве XV – середины XVI в. в контексте идущего процесса формирования централизованной системы управления.

Хронологические рамки работы: XV – середина XVI в., период перехода от управления страной как вотчиной великих московских князей к приказно-воеводской системе управления единым Русским государством. С 1564 г. в судопроизводственных документах по тяжбам о земле начинает фигурировать Поместная изба в качестве общероссийского хранилища документов, связанных с правами владения землей²⁸ и как тот орган власти, в компетенцию которого входили разбирательства, связанные с правами владения и использования земли. Кроме того, представляется, что переломным моментом в развитии управленческой системы вообще и приказной системы в частности стало введение опричнины в январе 1565 г. и последовавшее за ним создание двух дублирующих друг друга систем управления для опричных и земских земель. Таким образом, конечной точкой исследования стало именно время введения опричнины, а нижняя хронологическая граница исследования определяется как начало XV в. и коррелируется с датировкой наиболее раннего судебного документа – 1416 г.

Территориальные рамки работы включают в себя земли, уезды и княжества, составлявшие ядро, вокруг которого шло формирование территории единого государства, и которые по мере его дальнейшего расширения в конце XV–XVI в. стали центральной частью Русского

---

²⁸ Акты Русского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII в. М.: Ладомир, 1998. № 75.

государства. В историографии эту территорию применительно к периоду XIII–XV вв. принято обозначать термином «Северо-восточная Русь». Конкретные судопроизводственные документы, которые были проанализированы в работе, происходят из 23 уездов: Бежецкий, Белозерский (южная часть), Владимирский, Вологодский (южная часть), Галичский, Городецкий, Дмитровский, Звенигородский, Каширский, Кашинский, Клинский, Костромской, Малоярославский, Можайский, Московский, Муромский, Нижегородский, Переяславский, Пошехонский, Суздальский, Угличский, Юрьев-Польский и Ярославский. Такое определение территориальных рамок исследования продиктовано его нацеленностью на выявление процесса изменений в составе судейского корпуса в контексте образования и развития централизованной системы управления в некоем чистом виде. Однако такой результат работы может быть получен лишь в случае обращения к материалам суда о землях, происходящих с территорий, наиболее рано присоединенных к Москве.

Методологическая основа исследования определяется междисциплинарным характером работы, в которой сочетается история государственного управления и история права и судопроизводства. Для достижения поставленной цели – реконструкции изменений в составе должностных лиц, разбиравших земельные дела, и их полномочий в контексте развития централизованной системы управления – привлекались различные подходы и методы. Исследование выполнено на основе **системного подхода**, дающего возможность адекватно интерпретировать судопроизводственную деятельность как органичный и неотъемлемый элемент системы государственного управления в Русском государстве XV – середины XVI в. Историко-юридический характер работы потребовал применения **методов юридических исследований**, таких как постатейный историко-юридический анализ законодательного памятника, а так же изучение формально-юридических признаков документов судебного разбирательства.

В рамках работы по реконструкции персонального состава судей по земельным делам были использованы **методы просопографических исследований**, применение которых стало возможным в результате использования **квантитативных методов** обработки информации актовых источников, выразившееся в составлении источник-ориентированной базы данных.

Основными для данной работы являются *принципы научной объективности и историзма*, которые подразумевают беспристрастность и признание независимой от историка объективной реальности и объективных законов исторического развития. Исследование проводилось как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Наряду с вышеуказанными методами и подходами, автором так же были применены общенаучные и специальные методы, такие как восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный.

Новизна работы обусловлена впервые проведенным исследованием большей части сохранившихся судопроизводственных документов по тяжбам о земле XV – середины XVI в. для реконструкции персонального состава судей по земельным делам с целью выявления различных групп должностных лиц, занимавшихся судом о земле, и изучения их полномочий, социального положения, карьерных, генеалогических и имущественных связей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Судебными разбирательствами о земле в Русском государстве XV – середины XVI в. могло заниматься любое должностное лицо при наличии соответствующего предписания со стороны вышестоящих должностных лиц либо в случае, если его должностные полномочия были связаны с надзором за состоянием земельного фонда и управлением конкретной территорией.

2. В Русском государстве XV – середины XVI в. в ходе разбирательства земельных дел на местном уровне, «став на спорной земле» могли действовать представители 6 групп должностных лиц с разными полномочиями: судьи, разбиравшие дела по особому предписанию от вышестоящих должностных лиц или органов власти; писцы; зависимые люди великого князя, великой княгини и наместников (тиуны и посельские); профессиональные государственные служащие (дьяки и подьячие, губные старосты и городовые приказчики); высокопоставленные должностные лица из числа думных чинов или занимавшие должность наместника. Разбирательствами земельных дел по существу так же могли заниматься сами великие и удельные князья.
3. Существовало три типовых механизма проведения процедуры доклада в судах о земле. Конкретное использование того или иного механизма напрямую зависело от чина, должности и титула лица, получавшего дело на доклад.
4. Изменения в составе судей по земельным делам и их должностном положении напрямую связаны с идущим процессом спецификации органов власти Русского государства XV – середины XVI в.
5. Судьи местного уровня происходили из среды мелких вотчинников или нетитулованного боярства, осевшего в уездах и не перешедшего на службу в центральный управленческий аппарат, а судьи, разбиравшие земельные дела на докладе, являлись членами Боярской Думы либо были наиболее приближенными к государю придворными лицами, и принадлежали к слою княжеско-боярской аристократии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в процессе преподавания Отечественной истории и истории государства и права России в учебных заведениях.

Апробация работы. Материалы диссертации докладывались на заседаниях кафедры истории России департамента «Исторический

факультет» ИНГИ УрФУ. Основные положения исследования нашли отражение в выступлениях соискателя на конференциях регионального (Екатеринбург, 2009 г.), межрегионального (Екатеринбург, 2010, 2011 гг.), всероссийского (Екатеринбург, 2010 г., Самара, 2009 г., Тобольск 2009, 2010, 2011, 2012 гг.) и всероссийского с международным участием (Екатеринбург, 2010 г.) уровней, а также изложены в 12 опубликованных работах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, раскрывается методологическая база, представлена история изучения проблемы, на основе актов и законодательных источников определяется базовое понятие исследования – судья – применительно к правовой реальности и юридической практики Русского государства XV – середины XVI вв. В рамках работы под судьей по земельным делам предлагается понимать любое должностное лицо, которое в силу разового предписания вышестоящих органов власти или наличия постоянных судебных полномочий занимается разбирательством земельного дела по существу либо принимает доклад и составляет и подписывает сопровождающую эти действия судопроизводственную документацию, при этом полномочия по вынесения судебного решения по земельным спорам у него могут и отсутствовать.

Первая глава «Источники исследования и методики их обработки» посвящена описанию источниковой базы исследования, классификации и систематизации источников, подробно проанализированы видовые особенности, информационный потенциал необходимых для изучения темы исторических источников. Основой источниковой базы являются

законодательные и актовые источники. Однако полноценное изучение темы не представляется возможным без использования делопроизводственной документации и материалов учета земельной собственности. Наконец, в ряде случаев для прояснения вопросов, связанных с особенностями развития карьер судей по земельным делам так же привлекались и летописные материалы.

В этой же главе изложены основные принципы работы с источниковой базой исследования. Для реконструкции персонального состава судей, изучения их должностного и социального положения, а так же выявления динамики судебных разбирательств о земле в Русском государстве XV – середины XVI в. была использована технология баз данных, которая выразилась в составлении источник-ориентированной базы данных по 235 судопроизводственным документам по земельным тяжбам, на основе которой были выявлены личности 205 должностных лиц, разбиравших земельные дела. По итогам первичного анализа актовых источников с помощью базы данных были разработаны специальные запросы, которые были направлены на реконструкцию динамику судопроизводственной деятельности по земельным делам в Русском государстве XV – середины XVI в., а так же выявили несколько разных по своим судопроизводственным полномочиям групп должностных лиц, разбиравших споры о земле.

Сформированную в исследовании источниковую базу можно считать вполне представительной и достаточной для достижения цели исследования, а применение в рамках диссертации методики обработки источниковой информации с помощью технологии баз данных является обоснованной и необходимой для решения задач исследования.

Вторая глава «Нормативно-правовое регулирование и динамика судопроизводственной деятельности по земельным делам в XV – середине XVI в.» направлена на изучение законодательных механизмов и сложившихся юридических практик, а также динамики судопроизводственной деятельности по земельным делам. В главе

проанализированы основные законодательные источники, определяющие порядок деятельности судей и разбирательства земельных дел в XV – середине XVI в.: уставные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг.; произведено сравнение процедуры, описанной в законодательных источниках, с реальной процессуальной практикой, которая реконструирована на основе сохранившихся материалов конкретных судебных разбирательств о земле. В результате этого анализа был сделан вывод о том, что в средневековой русской правовой системе была сильна роль традиции, а составители московских великокняжеских законов ориентировались на законодательное формулирование основных механизмов функционирования системы управления и пока еще неотделенного от нее суда, оставляя в стороне процессуальные нормы. В тоже время, норматика законодательных памятников напрямую связана с идущими процессами развития феодальной системы и является отражением проводимой московской великокняжеской администрацией земельной политики.

Анализ предметов земельных споров, состава истцов и ответчиков, динамики судебных разбирательств о земле, взаимосвязи количества земельных тяжб со структурой землевладения конкретных территорий позволяет утверждать, что судопроизводственная деятельность по земельным делам является прямым отражением идущих в Русском государстве социально-экономических изменений.

Таким образом, механизмы нормативно-правового регулирования и динамика судопроизводственной деятельности по тяжбам о земле в Русском государстве XV – середины XVI в. напрямую связаны с развитием феодальной системы и проводимой земельной политикой.

В третьей главе «Судьи местного уровня: должностной состав и имущественное положение» рассмотрен персональный состав судей, занимавшихся разбирательством земельных споров по существу, «став на спорной земле», проанализированы их должностные полномочия, изучен персональный состав и имущественное положение. Механизмы

формирования полномочий судей местного уровня выявляются на основе указных грамот. В соответствии с изученным персональным составом и деятельностью судей по земельным делам представляется возможным выделить 6 основных групп судей, разбиравших дела «став на спорной земле»: это судьи, происходящие из числа местных землевладельцев и действующие в результате специального предписания; писцы, проводившие описание земель; зависимые люди великих, удельных князей и наместников, профессиональные государственные служащие – приставы, дьяки и подьячие, городовые приказчики и губные старосты; высокопоставленные должностные лица: наместники, бояре и окольничие, дворецкие и казначеи. Земельные споры по существу могли разбирать и сами великие и удельные князья, а также великая княгиня Мария Ярославна. В результате анализа полномочий каждой из 6 выделенных групп был сделан вывод о том, что правом вынесения окончательного решения по земельному делу обладали писцы, дьяки в составе писцовых комиссий и, в ряде случаев, бояре и окольничие, а так же, как очевидно, великие и удельные князья. Все остальные группы судей по земельным делам по итогам рассмотрения земельной тяжбы были обязаны передать дело на доклад в вышестоящий орган власти.

Постепенно, по мере развития государственных институтов, все большее распространение получают процессы специализации должностных лиц, и к концу исследуемого периода разбирательством земельных дел по существу занимаются лишь те должностные лица, деятельность которых напрямую связана с учетом земельной собственности и управлением и судопроизводством конкретных территорий.

Анализ персонального состава и социального положения судей по земельным делам, разбиравших тяжбы по существу, показывает, что для реализации этой разновидности судебной деятельности в основном привлекались люди из среды местных мелких землевладельцев, незнатных

боярских родов и потомков княжеских династий, не перешедших на постоянную службу в центральный управленческий аппарат.

Четвертая глава «Судьи на докладе: персональный состав и полномочия» представляет собой исследование деятельности 25 судей, принимавших доклады по земельным делам в XV – середине XVI в. Наряду с ними, доклады могли принимать и великие и удельные князья. Среди судей, разбиравших дела на докладе, можно выделить 3 основные группы: представители княжеских династий, перешедшие на службу к великим московским князьям; бояре и окольничие; дворецкие и казначеи. Максимальными полномочиями по вынесению решений по земельным делам на докладе, обладали те должностные лица, которые обладали чином боярина. Окольничие, как правило, передавали дело для вынесения приговора великому князю.

Служилые князья, служившие при государевом дворе, до начала XVI в. частично сохранили свои суверенные права, что выразилось в самостоятельном решении ими земельных дел, минуя процедуру доклада великим князьям в тех случаях, когда предмет тяжбы располагался на землях, ранее им принадлежавшим.

С начала XVI в. все более усиливается роль казначеев и дворецких по разбирательству земельных дел на докладе. В большинстве случаев решение дворецкие и казначеи принимают «по слову великого князя». Постепенно к середине XVI столетия их судебные полномочия расширяются за счет уменьшения полномочий бояр и окольничих, что является идущим процессом специализации в служебной деятельности высших должностных лиц. Одновременно с этим наблюдается рост полномочий казначеев за счет уменьшения полномочий дворецких. Если первоначально казначеи могли заниматься судом только в тех случаях, когда одним из участников спора являлись посадские люди, либо если тяжба происходила с территории северных уездов, то к середине XVI столетия в их компетенцию постепенно

входит прием докладов по земельным делам с территории центральной части страны.

С началом самостоятельного правления Ивана IV большинство должностных лиц, разбиравших земельные дела на докладе, утрачивают право вынесения окончательного решения по делу, и приговор выносит сам государь.

В социальном плане должностные лица, принимавшие доклады по земельным делам, принадлежат к служилым княжатам, выезжим родам, старомосковскому боярству и боярским родам территорий, которые вошли в состав Русского государства. Как представляется, такое социальное разнообразие лиц, участвующих в судопроизводственной деятельности на центральном уровне, является одним из механизмов интеграции аристократии в процессе формирования элиты Русского государства XV – середины XVI в.

В **заключении** приводится общая схема развития судопроизводственной деятельности по земельным делам в Русском государстве XV – середины XVI в., выделены основные закономерности изменений в составе корпуса судей и их социальном положении.

В процессе формирования системы управления единым Русским государством потребовалась законодательная фиксация новообразованной системы управления и суда, которая выразилась в установлениях Судебников 1497 и 1550 гг. Судебники в качестве тех должностных лиц, которые ведали судом, в том числе и по земельным делам, называют наместников и волостелей, бояр, окольных, дворецких и казначеев. Таким образом создается ситуация неразделенности судопроизводственной и управленческой деятельности.

Однако обращение к материалам конкретных судебных разбирательств, предметом споров в которых является земля, показывает, что реальная судебная практика была намного разнообразнее по сравнению с тем, как ее

описывают законодательные памятники, и в значительной степени держалась на сложившихся традициях суда.

Аналогичная ситуация складывается и с составом судейского корпуса: в результате анализа персонального состава судей по земельным делам в Русском государстве XV – середины XVI в. становится очевидным, что круг должностных лиц, разбиравших земельные тяжбы несколько шире, чем его определяют Судебники.

На местном уровне разбирательства земельных споров, когда судья рассматривает дело по существу, «став на спорной земле», судейский корпус состоит преимущественно не из наместников и волостелей, как это устанавливается законодательными актами. Судьи, разбиравшие тяжбы по существу, «став на спорной земле», в большинстве своем выполняют поручения вышестоящего должностного лица по проведению судебного разбирательства о земле. Для них эта деятельность является одним из вариантов несения государевой службы. В то же время, судебные полномочия у них значительно урезаны, и заключаются лишь в разбирательстве земельных дел по существу с последующей передачей на доклад вышестоящему должностному лицу. Права самостоятельного вынесения приговора по делу они не имели.

Особыми судебными полномочиями обладали великокняжеские писцы, занимавшиеся судами о земле во время проведения писцового описания. Они могли выносить решения по земельным делам сразу же по итогам разбирательства дела «став на спорной земле» без передачи дела на доклад. Полномочия писцов несколько уменьшаются в годы боярского правления, когда они, по-видимому, были обязаны передавать дела на доклад казначеям и дворецким, однако с началом самостоятельного правления Ивана IV ситуация меняет в сторону возврата к прежним – довольно обширным – судебным полномочиям писцов.

По мере развития государственных институтов, формирования новых органов власти и увеличения роли делопроизводственного обеспечения

деятельности системы управления, к судопроизводственной деятельности по земельным делам начинают привлекаться профессиональные государственные служащие, такие как дьяки и подьячие, губные старосты и городовые приказчики. Дьяки в качестве судей начинают действовать впервые с первого писцового описания, входя в состав писцовой комиссии, но постепенно их роль увеличивается, и по мере роста численности дьяческого аппарата они начинают присутствовать на всех судах. Губные старосты и городовые приказчики участвуют в судопроизводствах о земле в том случае, если разбирательство напрямую касается их служебных обязанностей по надзору за городскими землями или проведению уголовного судопроизводства.

Постепенно складывается и практика назначения судей на земельные разбирательства на местном уровне. В конечном итоге, Судебник 1550 г. напрямую предписывает назначать приказным служащим судью на разбирательство земельного дела на основе поступившей челобитной. Вероятнее всего, это установление свидетельствует о формировании Поместной избы и начале ее активной деятельности в области судопроизводства.

По мере формирования централизованной системы управления государством и развития унификации и специализации в области государственных учреждений в рамках судопроизводства начинают развиваться аналогичные процессы. Постепенно круг лиц, которые занимаются судопроизводственной деятельностью по земельным делам, сокращается. Судами о земле на местном уровне к середине XVI в. занимаются лишь те должностные лица, полномочия которых напрямую связаны с регулированием земельных отношений.

Процесс специализации отражается и на уровне разбирательства земельных дел на докладе. Если первоначально доклады о земле принимал практически любой боярин, то постепенно к середине XVI в. эта обязанность закрепляется за дворецкими и казначеями. К этому же времени почти

утрачивают право вынесения судебного решения по итогам разбирательства земельного дела по существу все должностные лица, за исключением писцов, проводящих описание. Вынесение приговора по земельному делу с началом самостоятельного правления Ивана IV становится прерогативой царя.

В плане социального положения большинство судей, разбиравших дела «став на спорной земле», происходит из числа служилых землевладельцев, а на уровне доклада – из княжеско-боярской аристократии. Изменения в социальном положении и составе судей по земельным делам на местном уровне отражает идущий процесс формирования слоя служилых землевладельцев, который стал кадровой основой функционирования системы управления Русского государства XV – XVII в.

Таким образом, изменения в составе и полномочиях судей по земельным делам в полной мере отражают идущий процесс формирования централизованной управленческой системы с присущей ей унификацией и специализацией органов власти и должностных лиц, а эволюция социального облика судей местного уровня и судей, разбиравших дела на докладе, демонстрируют процессы формирования слоя служилых землевладельцев и интеграции удельной княжеско-боярской аристократии в элиту единого Русского государства.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статья, опубликованная в рецензируемом научном журнале, определенном ВАК:

1. Головачева У. Е. Судьи по земельным делам в XV – середине XVI в.: должностное положение и персональный состав // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2012. №3 (105). С. 48-62.

Другие публикации:

2. Головачева У. Е. Об одном источнике статьи о крестьянском отказе Судебника 1497 г. // Диалог культур и цивилизаций. Материалы X Всероссийской конф. молодых историков. Тобольск, 2009. С. 117–119.

3. Головачева У. Е. Человек и власть в Русском государстве второй половины XV в. (по материалам судебных документов) // Личность. Общество. Государство: Материалы региональной студ. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 48–51.
4. Головачева У. Е. Из истории средневековых документов: зарождение и развитие практики судебного документирования в Русском государстве XV в. // Документ. Архив. История. Современность: Материалы III Всероссийской науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2010. С. 144–148.
5. Головачева У. Е. Судьи низшей инстанции в Русском государстве второй половины XV – начала XVI в.: должностной состав и происхождение // Платоновские чтения: Материалы и доклады XV Всероссийской конф. молодых историков. Самара, 2009. С. 137–139.
6. Головачева У. Е. Русские судебные документы рубежа XV–XVI вв. как источник по истории комплектования местных судов // Диалог культур и цивилизаций: Материалы XI Всероссийской науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2010. С. 121–123.
7. Головачева У. Е. Писцы в системе судопроизводства Русского государства (последняя четверть XV – середина XVI в.) // Стратегии стабилизации и опыты обновления: Материалы докладов межрегиональной студ. науч. конф. Екатеринбург, 2010. С. 8–11.
8. Головачева У. Е. Информационный потенциал актовых источников (по документам судов о земле второй половины XV в.) // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2010. Вып. 11. С. 261–269.
9. Головачева У. Е. Род и служба: из истории русских служилых династий XVI в. // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 2011. С. 208–216.
10. Головачева У. Е. Просопографические исследования по истории России XV–XVI вв.: источники и перспективы // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XII Всероссийской науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2011. С. 147–149.
11. Головачева У. Е. Из истории одного судебного разбирательства начала XVI в. // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию. Материалы докладов Межрегиональной науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. Екатеринбург, 2012. С. 70–72.
12. Головачева У. Е. Особенности классификации и классификационное положение судебных документов XV–XVI вв. в системе русских письменных источников по отечественной истории // Диалог культур и цивилизаций. Материалы XIII Всероссийской науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2012. С. 120–123.

Подписано в печать 19.10.2012 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Тираж 100 экз.

Отпечатан в лаборатории оргтехники отделения архивоведения, документоведения и
информационно-правового обеспечения управления
департамента «Исторический факультет» ИГНИ УрФУ им. Б. Н. Ельцина.
620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.